

Шептура

Владимир Николаевич,
начальник 3 управления ГУС ВС РФ,
к.в.н., доцент, академический советник РАРАН,
генерал-майор

Жарский

Анатолий Петрович,
старший научный сотрудник
НИО НИИ (ВИ) ВАГШ ВС РФ, к.в.н.,
член-корреспондент РАРАН

Техническое обеспечение связи Красной армии в годы Великой Отечественной войны

В настоящее время проблема качественного технического обеспечения связи и АСУ Вооружённых Сил, в том числе своевременного снабжения войск (сил) техникой и имуществом связи, не утратила своей актуальности. Вопросы технического обеспечения связи и АСУ продолжают оставаться одними из важнейших, решаемых начальником связи объединения (соединения) в ходе организации связи в операции (бою). Поэтому опыт организации технического обеспечения связи в годы Великой Отечественной войны требует нового прочтения, критического осмысления и творческого использования.

С началом войны и вплоть до середины 1943 г. система снабжения войск связи работала с большим напряжением и сбоями. Крайне тяжёлое положение, сложившееся с обеспечением армии средствами связи, потребовало внесения изменений в существовавшую перед войной систему снабжения войск (при которой продукцию с завода было принято отправлять на окружные или фронтовые склады).

Имевшиеся на предприятиях разнарядки на получение имущества связи военными округами с началом войны были отменены, и вся продукция стала поступать исключительно на центральные склады в Москве, Мытищах и Рыбинске. Централизация снабжения позволила направлять поступающие средства связи на удовлетворение тех потребностей, которые в данный момент были наиболее важными. После внесенных изменений снабжение Красной армии средствами связи стало осуществляться строго по схеме: Центр — фронт — армия — воинская часть (отдельное подразделение) связи.

Трудности в работе системы снабжения (1941–1942 гг.) были связаны с рядом недостатков в подготовке к войне экономики страны, в том числе предприятий, производивших аппаратуру связи.

- К таким недостаткам относились:
- недостаточная мощность заводов, вследствие чего промышленность не могла в полном объёме обеспечить потребности армии в военное время даже при полном переводе их на выпуск военной продукции;
 - низкая мобилизационная готовность промышленности средств связи (отсутствие заблаговременно разработанных планов эвакуации заводов, обеспечения их необходимыми производственными площадями, рабочей силой, электроэнергией, в результате чего восстановление работы предприятий в новых районах проходило крайне медленно);
 - неравномерное (нерациональное) геостратегическое размещение предприятий электропромышленности на территории страны и отсутствие заводов-дублеров, которые смогли бы переключиться на выпуск необходимой продукции с началом эвакуации основных.

Для того чтобы исправить положение дел со снабжением армии техникой связи, потребовались чрезвычайные меры.

Во-первых, было принято решение об изъятии части аппаратуры связи из народного хозяйства. Это помогло в обеспечении фронтовых и армейских воинских частей связи радиостанциями 11-АК, телеграфными аппаратами Бодо и телефонными коммутаторами.

Во-вторых, постановлением ГКО от 06.01.1942 г. № 1112 промышленность, производившая средства связи, в части приоритетности материально-технического снабжения, обеспечения инженерным и рабочим персоналом была приравнена к заводам Наркомата авиапромышленности (с предприятий, производивших средства военной связи, запрещалась мобилизация инженерного состава, рабочих и автотранспорта).

В-третьих, по решению ГКО (постановление от 21.01.1942 г. № 1117) был создан специальный

телефонно-телеграфный завод № 1 НКО, непосредственно подчинённый начальнику Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) И. Т. Пересыпкину. Завод достаточно быстро наладил производство и уже к концу 1942 г. выпустил 130 тыс. телефонных аппаратов, 210 коммутаторов и 20 комплектов телеграфных аппаратов Бодо, т. е. почти столько, сколько производили тогда все заводы других наркоматов, вместе взятые.

Благодаря принятым мерам, в том числе по восстановлению производства на эвакуированных заводах и использованию импортной (поступающей по ленд-лизу) и трофейной аппаратуры, положение со снабжением средствами связи к лету 1943 г. значительно улучшилось. Например, накануне Курской битвы (т. е. к началу июля 1943 г.) укомплектованность узловых воинских частей связи фронта составляла 80–85%, а опс армий (действовавших на главном направлении) — почти 100%.

Перестроенная в ходе войны промышленная база и другие вышеизложенные меры позволили уже в 1943 г. переломить ситуацию со снабжением войск средствами связи и достигнуть такого уровня технической оснащённости, который вполне соответствовал требованиям, предъявляемым условиями войны.

Была также оптимизирована структура и повышена мобильность органов технического обеспечения связи, позволявшая в короткие сроки модернизировать и возвращать в строй (восстанавливать) повреждённую в ходе боевых действий технику и имущество связи.

По опыту двух лет войны (т. е. к середине 1943 г.) в Красной армии сложилась достаточно стройная и вполне работоспособная система технического обеспечения связи, которая позволила успешно решать все стоящие перед ней задачи до конца Великой Отечественной войны.

Руководство техническим обеспечением связи Красной армии в годы войны было возложено на 3-е, а с января 1942 г. — на 4-е управление ГУСКА. На заключительном этапе войны управление включало в себя четыре отдела (учётно-плановый; снабжения; складского хранения и ремонта; перевозок) и секретную часть. Численность личного состава составляла 20 военнослужащих и 29 вольнонаемных.

Во фронтовом управлении связи имелся отдел снабжения и ремонта (7 чел.), в отделе связи армии — отделение снабжения и ремонта (в составе начальника и его помощника), а в военных округах вопросами снабжения и ремонта занимался один из помощников начальника связи.

На 4-е управление ГУСКА были возложены задачи по:

- выявлению потребности Красной армии в технике и имуществе связи;
- составлению заявок для представления Правительству плана заказа промышленности на изготовление и поставку средств связи;
- распределению техники и имущества связи согласно утверждённому плану, а также организации доставки их фронтам, отдельным армиям, военным округам, соединениям и воинским частям, непосредственно подчинённым Ставке;
- планированию и организации ремонта средств связи Красной армии;
- руководству и контролю за деятельностью всех органов снабжения и технического обеспечения связи в войсках;
- планированию использования трофейных средств связи;
- организации учёта: обеспеченности средствами связи фронтов, отдельных армий и военных округов; поступления техники и имущества от промышленности и импорта (по ленд-лизу); наличия имущества связи на центральных складах связи и базах НКО.

Начальнику 4-го управления ГУСКА были подчинены: центральные склады связи; органы снабжения имуществом связи военных округов, фронтов, отдельных армий и учреждений Красной армии. Кроме того ему был подчинён аппарат военной приёмки в пяти пунктах приема техники и имущества связи, поступавших по ленд-лизу (при Мурманском, Архангельском, Владивостокском, а также Хорем-Шахерском (Иран) и Басрахском (Ирак) портах). Возглавлял управление снабжения ГУСКА (с августа 1941 г. до окончания войны) генерал-майор **Я. С. Бабкин**.

В ведении управления связи фронта находились фронтовые склады и объединённые ремонтные поезда (ОРП), а в распоряжении отделов связи армии — отделы связи

на армейских полевых складах военно-технического имущества и армейские мастерские связи.

Снабжение техникой и имуществом связи осуществлялось через систему складов (центральных, фронтовых баз и складов, армейских полевых складов военно-технического имущества). Центральные склады получали средства связи от промышленности. Фронтовые склады и базы — из центральных, а полевые армейские склады военно-технического имущества — от фронтовых складов (см схему).

При организации снабжения начальникам связи разрешалось путём «покупки за наличный расчёт, реквизиции, реализации по квитанциям и конфискации» заготавливать и использовать средства связи «местного ресурса» (т. е. принадлежащих государственным и кооперативным организациям, а также населению).

Заготовка средств связи из «местных ресурсов» осуществлялась, как правило, через органы местной власти, а имущества связи Народного комиссариата связи (НКС) — через органы НКС. В случаях, когда в районе действий войск органы местной власти и НКС отсутствовали, заготовки могли осуществляться по решению Военных Советов фронта, армии.

Способы заготовок указывались командованием или начальником тыла объединения. Квитанционные книжки войсковые части получали через вышестоящих начальников связи. Цены на местные средства объявлялись в соответствующих приказах. От пункта заготовок местные средства подвозились транспортом воинских частей или соединений, для которых проводились заготовки, или же транспортными средствами, выделявшимися распоряжением управления тыла фронта, армии.

Для пополнения убыли средств связи (по номенклатурам, разрешённым ГУСКА) также широко использовались и трофейные средства связи. После соответствующей сортировки распоряжением ГУСКА часть трофейного имущества ремонтировалась и поступала на центральные склады, а некоторые «особо ценные его экземпляры» направлялись в научно-исследовательские институты и Академию связи для изучения. При этом весь трофейный кабель дальней связи типа РРК-4, в соответствии с постанов-

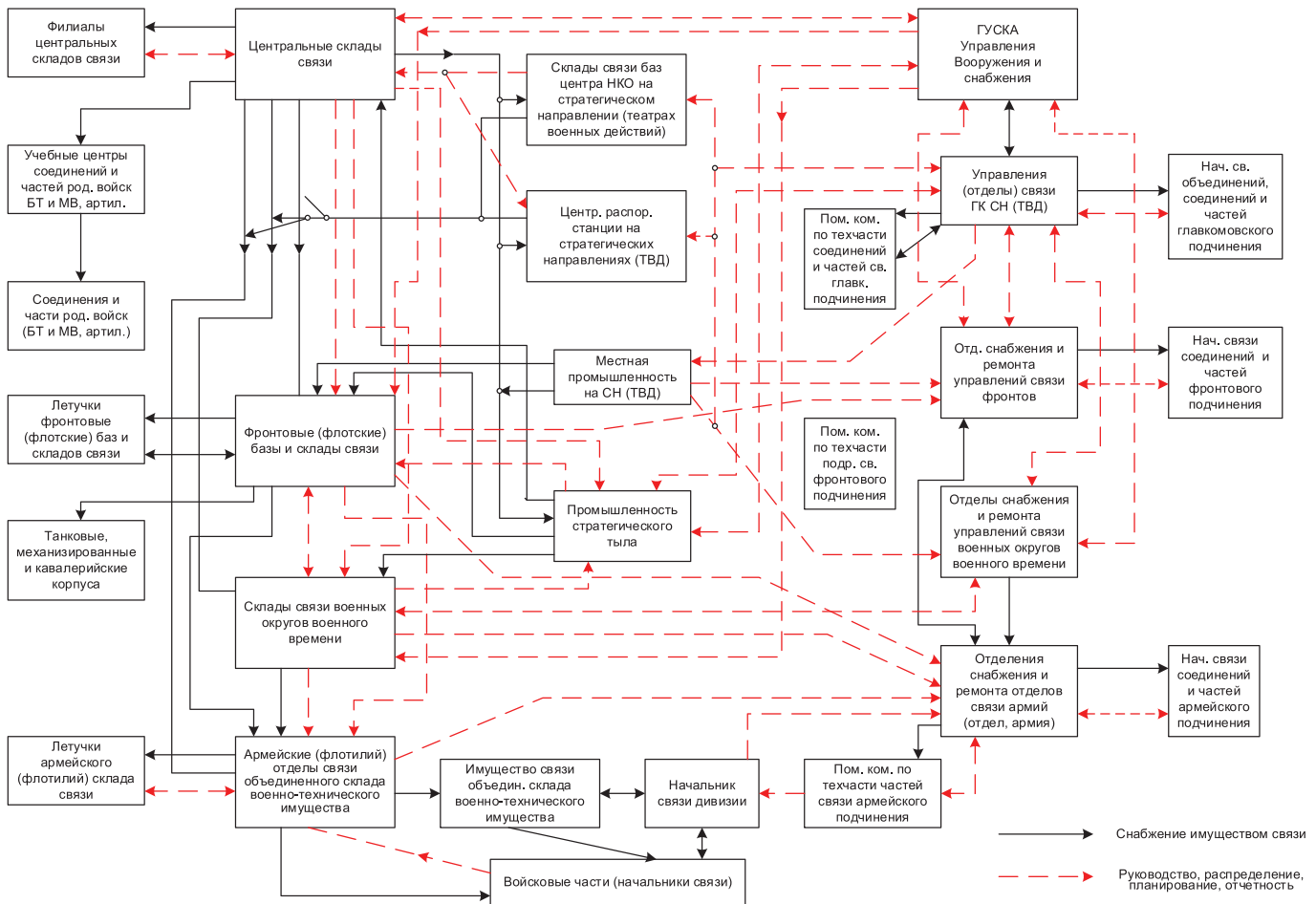

Схема организации снабжения войск Красной Армии техникой и имуществом связи (1941–1945 гг.)

лением ГКО от 30.01.1943 г. № 2804, передавался воинским частям связи Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) для организации правительственной ВЧ-связи, а специальная аппаратура — 5-му управлению этого наркомата.

Техника и имущество связи, не востребованные для пополнения (излишние), а также требовавшие ремонта или негодные, через обменные пункты отправлялись на армейские склады военно-технического имущества или фронтовые склады связи.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что одним из важных условий, обеспечивающих боеспособность воинских частей и подразделений войск связи, является своевременный и качественный ремонт техники связи.

Армейские мастерские связи, как правило, выполняли средний ремонт. О производительности армейских мастерских можно судить по опыту работы мастерской связи 13-й армии. Так, в период с 1.06.1944 по 1.06.1945 гг. её силами и сред-

ствами было отремонтировано: 102 автомобильных радиостанции; 34 коммутатора; 2126 переносных радиостанций; 16 радиоприемников; 4634 телефонных и 56 телеграфных аппаратов.

Надо заметить, что во время активных боевых действий в течение месяца ремонт автомобильных радиостанций мог проводиться до 3–6 раз, а телеграфного аппарата СТ-35 — до 3–4 раз.

Ремонтной мастерской для доставки отремонтированного имущества связи выделялись подвижные мастерские (летучки), которые, по распоряжению начальника связи армии, направлялись непосредственно в воинские части связи. Среднее удаление подвижных мастерских от баз могло составлять 25–45 км.

Применение «летучек» значительно сокращало время, затрачиваемое на ремонт. При этом также имелась возможность контролировать качество проводимого ремонта заинтересованными специалистами и получать консультации квалифицированных мастеров.

Важной и сложной была проблема обеспечения армейских мастерских запасными частями. Основными источниками пополнения запасными частями являлись отечественная аппаратура, разбитая в боях, и детали трофейной техники. Это в то время, когда снабжение запасными частями промышленного производства обеспечивало их потребности не более чем на 30–40%.

Фронтовые мастерские связи (при фронтовых складах связи), производившие капитальный ремонт, были стационарными и находились на сравнительно большом удалении от линии фронта. Будучи слабо обеспеченными автотранспортом, особого значения для ремонта имущества воинских частей связи они не имели. Они в основном занимались ремонтом средств связи, находившихся на складе, а также изготовлением некоторых деталей и запасных частей.

В отдельных случаях непосредственную помощь воинским частям связи в ремонте аппаратуры оказывали заводы-изготовители, которые высылали ремонтные бригады. Эта

помощь являлась особенно эффективной при ремонте радиосредств.

Кроме стационарных ремонтных мастерских некоторые фронты имели и подвижные ремонтные органы. К ним относился объединенный ремонтный поезд фронта (ОРП) (штат 012/55 от 12.08.1942 г.). В годы Великой Отечественной войны действовало шесть объединенных ремонтных поездов.

ОРП обычно располагались во фронтовом тыловом районе и были значительно удалены от войск. Вследствие этого в ходе наступления поезда настолько отрывались от войск, что доставка аппаратуры для ремонта даже из фронтовых воинских частей связи затруднялась и до окончания операции не проводилась. Последнее обстоятельство вынуждало для обеспечения ремонта в ходе боевых действий так же, как и от армейских мастерских, выделять за счет ремонтных поездов автомобильные «летучки», состоящие из 15–20 автомобилей, которые позволяли обеспечивать необходимый ремонт в допустимые сроки.

О производственных возможностях ремонтных органов фронта можно судить по отчетным данным управления связи 1-го Белорусского фронта. Из них следует, что силами ОРП в течение 1944 г. было капитально отремонтировано 132 телеграфных аппарата СТ-35, 200 радиостанций средней мощности и 316 телефонных коммутаторов.

Ремонтные мастерские центральных складов в основном были заняты монтажом подвижных аппаратных связи и изготовлением некоторых запасных частей, т. е. выполняли те работы, которые более продуктивно и качественно должны были выполняться на промышленных предприятиях. Ремонтные работы, проводившиеся этими мастерскими, занимали небольшой удельный вес в общем объеме ремонта средств связи.

Значительная работа по ремонту и совершенствованию техники связи проводилась личным составом частей связи. Например, первые устройства дистанционного управления радиостанциями большой и средней мощности были разработаны войсковыми рационализаторами, при этом аппаратные подвижных узлов связи изначально также создавались силами частей связи.

Анализируя вопросы состояния ремонта средств связи в ходе войны,

нельзя не обратить внимания на то, что формирование новых и отмобилизование уже имевшихся ремонтных органов связи с началом войны происходило крайне медленно. Так, например, отдельные армейские мастерские связи удалось укомплектовать специалистами и они смогли приступить к проведению ремонтных работ лишь к концу 1942 г. Кроме того, для своевременной организации ремонта средств связи и снабжения техникой и имуществом связи был организован сбор информации о техническом состоянии средств связи и уровне обеспеченности ими войск. Сбор такой информации проводился органами технического обеспечения связи Центра, фронта (армии) не только на основании донесений и сводок по связи, но и прямым общением с должностными лицами соединений и воинских частей. Это позволяло принимать своевременные меры по восстановлению и обеспечению войск связи техникой и имуществом связи.

Таким образом, по опыту войны:

- построение системы снабжения войск (сил) техникой и имуществом связи требует жесткой централизации. Поэтому в структуре органов технического обеспечения связи и АСУ необходимо иметь базы (склады) и заводы, непосредственно подчиненные начальнику Главного управления Связи ВС РФ;
- высокая мобильность органов технического обеспечения связи и АСУ может быть достигнута только за счет применения выездных ремонтных бригад. Для ремонта наиболее сложных групп техники связи необходимо привлекать выездные ремонтные органы предприятий промышленности;
- в структуре пунктов управления связью необходимо создать единую систему мониторинга технического состояния средств связи, АСУ и компьютерных сетей, что позволит значительно сократить временные затраты по восстановлению техники связи в войсковых ремонтных органах и на предприятиях промышленности;
- для качественного ремонта техники связи в войсковых ремонтных органах необходимо иметь запасы соответствующих ремонтных комплектов ЗИП и принадлежностей, а также накопленные в мирное время годные узлы и блоки от списанной техники связи.